

Анализ эмоционального реагирования несовершеннолетних потерпевших в ситуациях пролонгированной инцестуальной связи

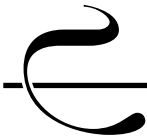
Васкэ Е.В.

В статье рассматриваются вопросы, связанные с совершением сексуального внутрисемейного насилия в отношении несовершеннолетних. Проводится анализ трансформации эмоционального реагирования несовершеннолетних потерпевших в ситуации длительного внутрисемейного сексуального насилия при различных уровнях понимания жертвой происходящих событий.

Ключевые слова: сексуальное насилие, депривация, несовершеннолетние, малолетние, потерпевшие, инцестуальная связь.

Сексуальное насилие (coitus per or, coitus per rectum, coitus per vaginale), совершаемое в отношении малолетнего ребенка со стороны близких родственников несет в себе самый мощный психотравмирующий потенциал: ребенок оказывается не просто незащищенным в единственно для него «надежном» месте – семье, а подвергается сексуальным истязаниям со стороны людей, с которыми он вынужден находится ежедневно, а иногда и ежеминутно, не имея помощи и поддержки извне. В большинстве случаев сексуальное насилие в семье в отношении малолетнего ребенка со стороны как кровных, как и некровных родственников отличает многоэпизодность, при этом насильственные действия могут продолжаться на протяжении нескольких месяцев и даже лет. В нашей экспертной практике был «уникальный» по своему трагизму прецедент, когда сексуальное насилие (coitus per vaginale, coitus per or) в отношении падчерицы систематически, до нескольких раз в неделю осуществлялось в течение десяти лет, начиная с восьмилетнего возраста девочки (по достижению совершеннолетия девушка заявила о происходящем в органы милиции).

В случаях массивной, длительной по времени сексуальной травмы, когда механизмы ее действия приобретают для ребенка характер «жизненной ситуации», возможно возникновение у потерпевших психических расстройств с определенной динамикой, укладывающихся в рамки своеобразных психогенных и патохарактерологических развитий личности [3]. Неоднозначность воздействия сексуальных эксцессов на психику потерпевших «определяется возрастом детей, с которого они начинают подвергаться насилию, этапом психосексуального и уровнем

психического развития, их биологическими и индивидуально-психологическими особенностями» [2, с. 23].

Предметом нашего исследования явилось изучение способности малолетних и несовершеннолетних потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности к осознанно-волевой регуляции своего поведения, а также их эмоционального и поведенческого реагирования в предкриминальной, криминальной, посткриминальной и следственных ситуациях (в период общения с юридическими работниками в ходе проведения отдельных следственных действий, в частности допроса). *Объектом* исследования явились 232 несовершеннолетних и малолетних потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности из г.Нижнего Новгорода или Нижегородской области в возрасте от 4 до 17 лет (из них 41 потерпевший мужского пола – 17,6 %).

Эмпирический материал данного исследования составили 198 однородных судебно-психологических экспертиз, проведенных автором в период с 1999 по 2008 годы в рамках расследования по уголовным делам, возбужденным в отношении потерпевших от преступлений, предусмотренных ст.ст. 131, 132 УК РФ. По заключению экспертов-психиатров в рамках проведения судебно-психиатрических экспертиз по данным уголовным делам, психически здоровыми были признаны 183 потерпевших (78,8 %), страдающими каким-либо психическим расстройством – 46 человек (21,2 %), при этом, наличие психического расстройства до совершения преступления было диагностировано у 27 потерпевших (11,6 %), а временное психическое расстройство, развившееся непосредственно в ответ на сексуальный деликт и имеющее с ним прямую причинно-следственную связь было выставлено 19 потерпевшим (8,2 %) – посттравматическое стрессовое расстройство, атипичная депрессия, затяжное невротическое состояние и т.д.

Исходя из возрастных периодов, в соответствии с периодизацией Д.Б. Эльконина (1971), испытуемые распределились следующим образом: дошкольный период (4-7 лет) – 27 потерпевших (11,6 %); младший школьный (8-11 лет) – 104 (44,8 %), подростковый (11-15 лет) – 52 (22,4 %); младший юношеский (15-17) – 49 (21,2 %). Общая характеристика личности несовершеннолетних и малолетних потерпевших основывалась на социально-демографических данных, диагностике их индивидуально-психологических особенностей и анализе поведения потерпевших в предкриминальной, криминальной, посткриминальной и следственной ситуациях.

Психологическое исследование личности испытуемых включало в себя проведение всех методов, используемых экспертом-психологом в рамках проведения судебно-психологического обследования: анализ материалов уголовного дела, метод обобщения независимых характеристик, биографический метод, метод наблюдения и беседы, психодиагностический метод (набор методик для определения уровня развития познавательной деятельности, патохарактерологический опросник Личко, тест фрустрационной толерантности Розенцвейга (детский и подростковый варианты), метод портретных выборов,

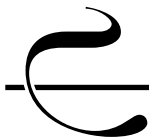
тест цветовых отношений, рисованный апперцептивный тест, тест Кетелла (подростковый вариант), цветовой тест Люшера, тест Айзенка, тест Векслера (детский вариант).

Несовершеннолетних и малолетних потерпевших, у которых в силу тех или иных причин была утрачена способность к осознанно-волевой регуляции своего поведения в криминальной ситуации, мы условно обозначили как **«истинных»** (214 испытуемых – 92,3 % от общего числа): 1) могли осознавать характер или (и) значение, совершаемых с ними действий, но не могли оказывать сопротивления виновному; 2) не могли осознавать характер или (и) значение, совершаемых с ними действий и не могли оказывать сопротивления виновному. Из числа «истинных» потерпевших был выделен кластер **«депривированные»** (43 потерпевших), включающий в себя жертв инцестуальной связи (из них 36 девочек), большинство из которых составляли малолетние дети с возраста от четырех до десяти лет (63 % – 27 испытуемых).

Малолетние и несовершеннолетние потерпевшие, объединенные в кластер «депривированные» в криминальной ситуации выявляли разные уровни понимания происходящих событий, но во всех без исключения случаях не могли оказывать сопротивления виновному. Предкриминальная ситуация при первом эпизоде насилия, как правило, характеризовалась наличием у ребенка чувства доверия и привязанности к потенциальному преступнику как к члену семьи, а криминальная, являясь по сути своей неожиданной, первоначально вызвала эмоции растерянности у жертвы инцеста (за исключением случаев, когда действия преступника были замаскированы под игру).

Проведенное исследование показало, что в случае пролонгированной инцестуальной связи, по мере «накопления» эпизодов сексуального насилия механизм его переживания закономерно приводит по типу «снежного кома» к деформации личности ребенка, трансформации эмоционального, а затем, и поведенческого реагирования. Эмоциональное реагирование потерпевшей (потерпевшего) меняется с течением времени поэтапно: под воздействием угроз насильника первоначально возникающие у малолетнего ребенка эмоции страха перед матерью в течение определенного промежутка времени (двух-трех месяцев) трансформируются в чувство вины перед ней (в первую очередь, как перед женщиной, с которой проживает насильник), при этом, отношение к преступнику со стороны ребенка начинает носить характер ярко негативного при доминировании эмоций страха перед ним.

Нередко ребенок, продолжая тщательно скрывать происходящее, тем не менее, пытается найти защиту у взрослых, в том числе и посторонних людей (учителей, воспитателей, знакомых), намекая на плохое отношение к нему со стороны насильника, выдвигая весьма инфантильные «версии» (заставляет делать уроки, не пускает гулять, «дает подзатыльники» и т.п.), однако, подобные попытки жертвы насилия найти помощь, как правило, оказываются безрезультатными. В тех случаях, когда насилие продолжается в течение нескольких лет и жертва вступает

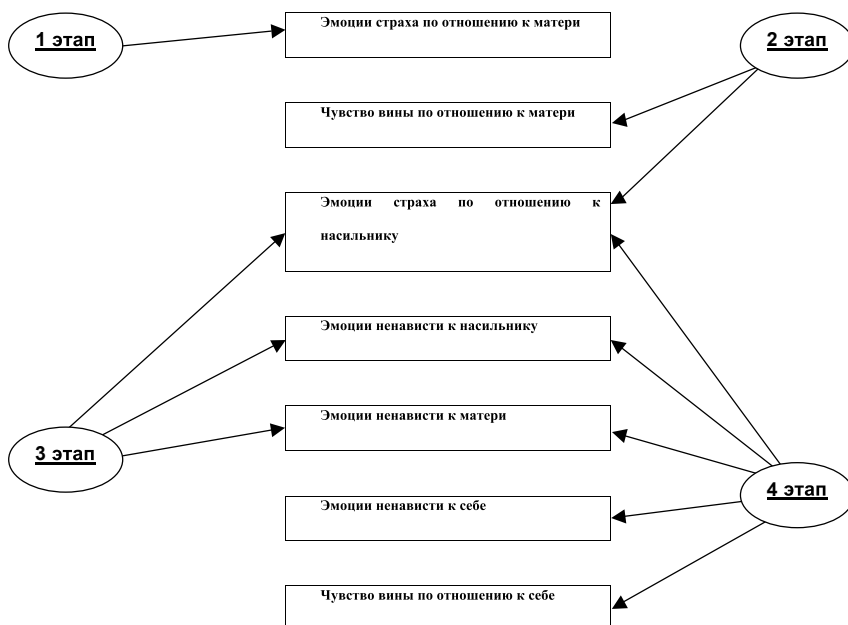

в пубертатный период, чувство вины по отношению к матери трансформируются в эмоции ненависти по отношению к ней как к лицу, не желающему оказать помощь или хотя бы увидеть происходящее.

С течением времени, в процессе онтогенеза (начиная с периода среднего пубертатного возраста) на фоне длительной психотравмирующей ситуации, связанной с систематически совершаемыми в отношении, теперь уже подростка, насильственных сексуальных действий, устойчивыми индивидуально-психологическими особенностями потерпевшей становятся следующие: высокий уровень тревожности и эмоциональной напряженности, резко заниженная самооценка, стойкий комплекс неполноценности, пониженный порог фрустрации, робость, боязливость и нерешительность. В старшем подростковом и, безусловно, раннем юношеском возрасте потерпевшая (потерпевший), будучи уже способной к пониманию внутренней стороны происходящего, рефлексивирует свое поведение в предкриминальной, криминальной и посткриминальной ситуациях по типу «умственной жвачки», не видя выхода из сложившейся ситуации и не имея в своем поведенческом репертуаре адекватных копинг-стратегий.

Поскольку пролонгированное инцестуальное сексуальное насилие носит характер «жизненной ситуации» (пред-, пост- и криминальные ситуации постоянно чередуются), у подростка существенно меняется «Я-концепция» и в рамках сформировавшегося к этому времени стойкому комплексу неполноценности появляется чувство неприятия себя как личности, вплоть до возникновения устойчивых эмоций ненависти к себе, иногда сопряженных и с аутоагрессивными тенденциями. Психотравмирующее воздействие криминальной ситуации на личность подростка происходит по типу «порочного круга»: полное отсутствие возможности свободного выбора действий, обусловленное сформировавшимися личностными особенностями подростка на фоне неизменно высокого уровня эмоционального напряжения (в структуре стресса) в длительной психотравмирующей ситуации (постоянное ожидание очередного эпизода сексуального насилия) неизбежно приводит к переживанию пролонгированной ситуации сексуального насилия по механизму «терпения» [4], существенно облегчая совершение преступником очередного эпизода.

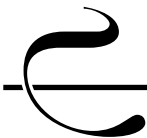
Поскольку, к периоду старшего пубертатного, а тем более, раннего юношеского возраста, потерпевший (потерпевшая) полностью понимает и социальное значение, совершаемых в отношении него действий (осознание инцеста как социально-неприемлемой формы отношений), четко осознавая свое место в создавшейся криминальной ситуации, изменяется и его поведенческий репертуар – подросток замыкается в себе, «ликвидирует» подруг (друзей), оставаясь наедине со своей «страшной тайной», практически, отказываясь от межличностного общения. При этом, во внутрисемейном общении появляются нетипичные для тревожной, боязливой, зависимой и неуверенной в себе личности подростка внешнеобвинительные формы реагирования при высоком уровне вербальной агрессии, направленной, преимущественно на мать.

	1	Э т	а п	ы
Уровни понимания происходящих событий	1 (6-8 лет)	2 (9-12 лет)	3 (13-14 лет)	4 (15-17 лет)
Внешняя сторона	+	+	+	+
Внутренняя сторона	-	+	+	+
Социальный характер	-	-	-	+

Рис.5. Трансформация эмоционального реагирования потерпевшей (потерпевшего) в ситуации длительного внутрисемейного сексуального насилия при различных уровнях понимания жертвой происходящих событий

Вышеприведенная схема трансформация эмоционального реагирования потерпевшей (потерпевшего) в ситуации пролонгированной насильственной инцестуальной связи происходит в процессе онтогенеза в ходе развития сексуального сознания и самосознания личности потерпевшей (потерпевшего) поэтапно лишь при условии первоначального совершения насилия в отношении малолетнего ребенка (4-10 лет). Понятно, что в подобных случаях можно говорить о хронической фрустрации ведущих потребностей личности подростка (аффилиативной, потребности в безопасности, в самоуважении и уважении со стороны окружающих), которая с течением времени усиливается, приобретая характер остро переживания на фоне длительной психотравмирующей ситуации, связанной

с сексуальным насилием. При этом, в случаях совершения первоначальных эпизодов сексуального насилия в отношении потерпевшей (потерпевшего) пубертатного возраста эмоции страха по отношению к матери отсутствуют, а доминирующими являются эмоции страха перед насильником.

По мере нарастания психотравмирующей ситуации – неоднократного повторения эпизодов сексуального насилия, механизм переживаний подростка (как правило, лица мужского пола) и его поведенческого реагирования, протекающего по типу «терпения», нередко приводит к возникновению различных эмоциональных состояний, на высоте которых подросток способен совершить и убийство насильника (в нашей экспертной практике зафиксировано 4 подобных, аналогичных по механизму протекания, случая). Хроническое состояние фрустрации при накоплении негативных эмоций и выраженной глубине переживаний вызывает постоянную внутреннюю напряженность, эмоциональное напряжение достигает очень высокого уровня, оказывая дезорганизующее влияние на психику подростка, что в конечном итоге может привести к «катастрофическому поведению».

Несовершеннолетние потерпевшие, первоначально подвергшиеся сексуальному внутрисемейному насилию в пубертатном возрасте встречаются крайне редко (по нашим данным – 6,25 %). Понятно, что в подобных случаях переживание психотравмы подростком отличает еще большая глубина, особенно если подросток до содеянного выявлял признаки психического расстройства невротического регистра.

Как показывает практика, малолетние и несовершеннолетние «депривированные» потерпевшие в следственных ситуациях ведут себя кардинально противоположно. Малолетние дети (до десятилетнего возраста), достаточно легко вступают в контакт и независимо от присутствия того или иного законного представителя (матери, педагога, социального работника или психолога детского учреждения) подробно рассказывают о происшедшем, либо несколько смущаясь, либо достаточно эмоционально излагая необходимые сведения. Данный факт легко объясним – малолетний ребенок, не способный в силу своего возраста осмыслить морально-нравственный урон, нанесенный его личности, но наконец-то избавившийся от сексуальных истязаний и получивший социальную защиту в лице взрослых людей, чувствует себя в безопасности и желает наказания виновному (в нашей практике, во всех без исключения случаях «депривированные» дети хотели, чтобы насильник был отшпен: «пусть ему будет также», «пусть он сядет в тюрьму», «пусть его убьют» и т.д.).

При этом, несмотря на особенности долговременной памяти малолетних детей дошкольного возраста, а именно недостаточную сформированность ее механизмов (переработки непонятных событий, пространственные и временные смещения, замещения содержательно недостаточно понятных событий), эффекты замещения у малолетних потерпевших не обнаруживались, если преступления носили неоднократный характер и фактическая сторона таких событий воспроизводилась отсрочено [1]. Несмотря на особо психотравмирующий, массивный и пролонгированный характер ситуации внутрисемейного насилия именно у «депривированных» малолетних потерпевших, в том числе и младшего школьного возраста

(до 11-ти лет) эффектов отсроченного вытеснения (замещения) при воспроизведении происшедших событий не наблюдалось.

В отличие от малолетних, несовершеннолетние потерпевшие «депривированного» типа, способные к полному пониманию характера и значения, совершаемых с ними действий, при проведении следственных действий контактируют весьма неохотно, стараясь как можно скорее закончить общение, избегая детализации показаний («не помню», «уже забыла», «не хочу об этом говорить» и т.д.). При этом, установить позитивный психологический контакт с потерпевшей следователю бывает, как правило, очень сложно и дополнительной преградой к этому является присутствие законного представителя подростка. Так, мать потерпевшей, как правило, является «основным раздражителем» для подростка, даже в тех случаях, когда она занимает выраженную обвинительную позицию по отношению к преступнику*.

Присутствие же законного представителя из числа педагогов или школьных психологов, зачастую провоцирует возникновение у потерпевшей, помимо эмоций смущения, защитную агрессию, т.к. подросток чувствует, исходящий от данного лица, как правило, обывательский интерес к следственной ситуации и не верит в сохранение им тайны следствия. Думается, что в подобных ситуациях для облегчения установления позитивного психологического контакта с несовершеннолетней потерпевшей «депривированного» типа при проведении следственных действий целесообразно участие психолога как специалиста, имеющего специализацию по медицинской и судебной психологии.

Литература

1. Морозова М.В. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза способности малолетних и несовершеннолетних давать показания психологический аспект): Автореф. дисс. канд. психол. наук. – М., 1995.
2. Морозова Н.Б. Психические расстройства у несовершеннолетних потерпевших-жертв сексуального насилия (клиника, возрастные особенности, судебно-психиатрическое значение): Автореф. дисс. докт. мед. наук. – М., 1999.
3. Морозова Н.Б. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза потерпевших. Медицинская и судебная психология. Курс лекций: Учебное пособие / Под ред. Т.Б. Дмитриевой, Ф.С. Сафуанова. – 2-е изд., испр. – М., 2005. – С. 528-557.
4. Сафуанов Ф.С. Психология криминальной агрессии. – М., 2003.

* Мы не случайно делаем оговорку «даже в тех случаях...», т.к. в нашей практике встречались аналогичные по своей сути ситуации, когда матери несовершеннолетних потерпевших занимали агрессивно-обвинительную позицию по отношению к собственному ребенку, пытаясь представить создавшуюся следственную ситуацию как оговор преступника со стороны дочери («мой муж сам этого захотеть не мог, это она его соблазнила», «он не мог поступить по-другому, он же – мужчина»), причем, в большинстве случаев насильником являлся сожитель матери (в двух случаях – лицо кавказской национальности), значительно младше ее по возрасту.

The analysis of the emotional reaction minor aggrieved on situation prolonged sexual violence in family

Vaske E.V.

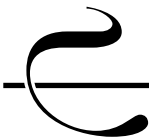
In clause are considered questions, connected with completion sexual violences in family in respect of minor. It is conducted analysis to transformations of the emotional reaction minor aggrieved at situations durable sexual violence in family under different level of the understanding by victim occurring event.

Key words: *sexual violence, absence cares, minor, juvenile, aggrieved, sexual violence in family.*

Sexual violence (coitus per or, coitus per rectum, coitus per vaginale), committed in respect of juvenile child on the part of close relative carries to itself the most powerful endamaging psyche potential: child turns out to be not simply undefended in single for him «reliable» place - a family, but is subjected to sexual tortures on the part of people, with which he have to is found daily, but sometimes and momentarily, not having help and supports from outside. In most cases sexual violence in family in respect of juvenile child on the part of as blood, either as not native relative distinguishes multiplicity, herewith forcible actions can last on length several months and even years. At our expert practical person was «unique» under its tragedy precedent, when sexual violence (coitus per vaginale, coitus per or) in respect of stepdaughters systematically, before several times at week was realized for ten years, as from eight years old of the age girl along achievement of the coming of age girl has declared about occurring in organs of the militias.

In events massive, durable on period of the sexual trauma, when mechanisms of its (her) action gain for child temper «life situation», possible arising beside aggrieved psychic frustration with determined by track record, packing in frames some psychic and behavioural development to individuals [3, p. 536]. The ambiguity of the influence sexual kurtosis on psyche aggrieved «is defined by age of children, with which they begin to be subjected to the violence, stage psychical sexual and level of the psychic development, their biological and individually-psychological particularity» [2, p. 23].

The subject of our study was a study to abilities juvenile and minor aggrieved from crimeses against sexual of the inviolability and sexual of the liberty to personalities to conciously-volitional checking of its behaviour, as well as their emotional and behavioural reaction in before criminal, criminal, after criminal and investigstion situation (at period of the contact with juridical workman in the course of undertaking separate

investigation action, in particular investigation questioning). *The object* of the study were 232 minor and juvenile aggrieved from crimes against sexual of the inviolability and sexual of the liberty to personalities from g.N. Novgorod or Nizhegorodsky region at age from 4 before 17 years (of them 41 aggrieved male flaps - 17,6 %).

The empirical material given studies have formed 198 uniform judicial-psychological expert operations, called on by author at period since 1999 on 2008 within the framework of investigation over criminal affairs, agitated in respect of aggrieved from crimes, provided by st.st. 131, 132 UK RF. On conclusion expert -psychiatrist within the framework of undertaking judicial-psychiatric expert operations as of criminal deals, psychic sound were recognized 183 aggrieved (78,8%), suffering some psychic frustration - 46 persons (21,2 %), herewith, presence psychic frustration before completion of the crime was diagnosed beside 27 aggrieved (11,6%), but temporary psychic frustration, developed right in answer to sexual crime and having with him direct causal communication was exposed 19 aggrieved (8,2%) - an after stressful frustration, depression, long neurotic condition and etc.

Coming from age period, in accordance with theory D.B. Elikonin (1971), under investigation were distributed as follows: preschool period (4-7 years) – 27 aggrieved (11,6 %); younger school (8-11 years) – 104 (44,8 %), average school age (11-15 years) – 52 (22,4 %); younger juvenile (15-17) – 49 (21,2 %). The general feature to personalities minor and juvenile aggrieved was founded on social-demographic data, diagnostics their individually-psychological particularities and analysis of the behaviour aggrieved in before criminal, criminal, after criminal and investigation situation.

The psychological study to personalities under investigation comprised of itself undertaking of all methods, used by expert-psychologist within the framework of undertaking judicial-psychological examination: analysis criminal deal material, method of the generalization of the independent features, biographic method, method of the observation and conversations, practical psychological method (the set of the methods for determination level developments to cognitive activity, method Lichko, test Rozencveyga, method portrait choice, test of the color relations, drawn test, test Keltella, color test Lyushera, test Ayzenka, test Vekslera).

Minor and juvenile aggrieved, beside which on the strength of that or other reasons was lost ability towards consciously-volitional checking of its behaviour in criminal situation, we have conditionally marked as "true" (214 under investigation – 92,3% from the total number): 1) can to realize the nature or (and) importance, made with them action, but could not render the resistances guilty; 2) not could realize the nature or (and) importance, committed with them action and could not render the resistances guilty. From number "true" aggrieved was chosen "deprivative" (43 aggrieved), including in itself victims sexual violence in family communication (of them 36 girls), majority from which formed the juvenile children since age from four before ten years (63% – 27 under investigation).

Juvenile and minor aggrieved, united in "deprivative" in criminal situation revealed the miscellaneous a level understanding occurring event, but in all without

exception events could not render the resistances guilty. Before criminal situation under the first episode of the violence, as a rule, bed marked by characterized by presence beside confidence feeling child and inclinations towards potential criminal as to member of the families, but criminal, being on essences its unexpected, originally caused the emotions perplexities beside victims sexual violence of family (with the exclusion of, when actions of the criminal were disguised under game).

The called on investigation has shown that in the case of prolonged sexual violence of family communication, on measure "accumulations" episode of the sexual violence mechanism his sufferingses reasonably brings on type "snow coma" towards deforming the personalities child, transformations emotional, but then, and behavioural reaction. The emotional reaction aggrieved is changed in the course of time in stages: under influence of the threats of the rapist originally appearing beside juvenile child of the emotions of the awe before mother during determined gap of period (two-three months) vary in feeling of the blame before her (in the first place, as before woman, since which lives the rapist), herewith, attitude towards criminal on the part of child begins to carry the temper brightly negative under primacy emotion of the awe before him.

Quite often child, continuing carefully hide occurring, however, tries to find defense beside adult, including stranger of the people (the teachers, familiar), intimating on bad attitude to him on the part of rapist, bring forth very nursery "versions" (forces to make the lessons, does not let to walk and etc.), however, like attempts of the victim of the violence to find the help, as a rule, turn out to be futile. In that events, when violence lasts for several years and victim enters in average school age period, feeling of the blame to full-grown are transformed in emotions of hate to her as towards person, not wanting render aid or at least see chanced. In the course of time, in process developments (as from period average average school age) on background long endamaging phyche situations, connected with systematically committed in respect of, now already teenager, forcible sexual action, firm individually-psychological particularity aggrieved become following: high level alerts and emotional tension, sharply understated estimation itself, steadfast complex to inferiority, lowered threshold to frustrations, shyness, timidity and indecision. In senior school age, certainly, early juvenile age aggrieved, being already capable towards understanding to inner face occurring, analysis itself its behaviour in before criminal, criminal and after criminal situation on type "mental cud", not seen output from established to situations and not having to its behavioural repertoire identical koping-strategy.

Since prolonged sexual violence in family carries the temper "life situation" (before-, post- and criminal situations are constantly interleaved), beside teenager is greatly changed "I am-conception" and within the framework of ed hereto time steadfast complex to inferiority appears the feeling turn down itself as personalities, up to origin firm emotion to hate to itself, sometimes associate and with aggression on itself trend. Endamaging phyche influence to criminal situation on personality of the teenager occurs on type "vicious circle": full absence of the possibility of the free choice action, conditioned in larval particularity of the teenager on background invariably high

level of the emotional tension (in structure of the stress) in long endamaging psyche situations (constant expectation the next episode of the sexual violence) inevitably brings about sufferings prolonged situations of the sexual violence on mechanism "patiences" [4], greatly relieving completion by criminal next episode.

Since, towards period senior average school age, but more so, early juvenile age, aggrieved completely understands and social importance, committed in respect of it action (the awareness sexual violence in family as social-unacceptable form of the relations), clearly realizing its place in created criminal situation, changes and its behavioural repertoire – a teenager sinks in itself, "liquidates" girlfriends (the friends), remaining with its "terrible mystery" in private, practically, refusing from interpersonal contact. Herewith, in family contact appear unrepresentative for alarm, timid, hung and uncertain of itself personalities of the teenager accusing others forms of the reaction under high level verbal to aggressions, directed, on mother mainly.

The emotions of the awe to full-grown

The feeling of the blame to full-grown

The emotions of the awe to rapist

The emotions to hate to rapist

The emotions to hate to full-grown

The emotions to hate to itself

The feeling of the blame to itself

	1 (6-8 years)	2 (9-12 years)	3 (13-14 years)	4 (15-17 years)
The level of the understanding occurring event				
The outer face	+	+	+	+
The inner face	-	+	+	+
The social temper	-	-	-	+

Sch. The transformation of the emotional reaction aggrieved in situations long in family sexual violence under different level of the understanding by victim occurring event.

The afore-cited scheme transformation emotional reaction aggrieved in situations prolonged forcible sexual violence in family communication occurs in process developments in the course of developments of the sexual consciousness and consciousnesses to personalities aggrieved in stages only at condition of initial completion of the violence in respect of juvenile child (4-10 years). Understandable that in like

events possible to speak of chronic frustration of leadinging need to personalities of the teenager (need for care, need for safety, in self-respect and respect on the part of surrounding), which in the course of time increases, gaining nature of the sharp sufferings on background long endamaging phyche situations, connected with sexual violence. Herewith, in events of completion initial episode sexual violence in respect of aggrieved average school age to emotions of the awe to full-grown are absent, but dominant are an emotions of the awe before guilty.

On measure of the groth endamaging phyche situations – a repeated repetition episode sexual violence, mechanism of the sufferingses of the teenager (as a rule, person male flap) and his behavioural reaction, running on type “patiences”, quite often brings about arising the different emotional conditions, on height which teenager capable to make and murder of the rapist (in our expert practical person is fixed 4 like, similar on mechanism currents event). The chronic condition to frustrations at accumulation negative emotion and expressed a depth of the sufferingses causes the constant internal tension, emotional tension reaches very high level, rendering destroying influence upon phyche of the teenager that finally can bring about “disastrous behaviour”.

Minor aggrieved, originally outlived sexual violence in family in average school age meet extremely seldom (on given – 6, 25%). Understandable that in like events sufferings traumas of the phyche teenager distinguishes else big depth, particularly if teenager before it is broken made revealed the signs psychic frustration neurotic register.

How the practice shows, juvenile and minor “deprivative” aggrieved in investigation situation behave cardinal opposite. The juvenile children (before ten of the age), it is enough easy enter in contact and regardless of presences that or other legal representative (full-grown, teacher, social workman or psychologist of the nursery establishment) in detail tell about happened, or it is enough emotional stating necessary information. Givenned fact shall easy explain – a juvenile child, not capable on the strength of its age to comprehend morally-moral damage, inflicted his personalities, but finally-that disposed of sexual mockery and got social protection on behalf of adult people, feels itself on the safe side and wants punishments guilty (in our practical person, in all without exception events “deprivative” children wanted that rapist was penalized: “let him will also”, “let he will sit in prison”, “let his will kill” and etc.).

Herewith, in spite of particularities of the permanent memory juvenile children preschool age, as follows insufficient readiness her device (the conversions incomprehensible event, spatial and temporary offsets, substitutions profound it is not enough comprehensible event), effects substitutions beside juvenile aggrieved did not come to light if crimes carried the repeated nature and actual side such event was reproduced later [1]. In spite of specifically endamaging phyche, massive and prolonged nature to situations in family violences exactly beside “deprivative” juvenile aggrieved, including younger school age (before eleven years) effect later displacing (substitutions) when reproducing happened event was not.

Unlike juvenile, minor aggrieved “deprivative” type capable to full understanding the nature and importances, made with them action, when undertaking investigation action contact very unwillingly, trying at earliest convenience finish the contact, avoiding details of the evidences (“not litter”, “has already forgotten”, “do not want about this speak” and etc.). Herewith, install the positive psychological contact with aggrieved coroner can be, as a rule highly in a complicated way and additional barrier hereto is a presence of the legal representative of the teenager. So, mother aggrieved, as a rule, is “main irrotant” for teenager, in that events even, when she occupies the expressed accusatory position to criminal.

The presence legal representative from number teacher or school psychologist, often provokes origin beside aggrieved, aside from emotion of the embarrassment, defensive aggression since teenager feels, outgoing from given person, as a rule, curiosity interest towards investigation situation and does not believe mysteries of the effect in preservation them. It is thought that at like situation for relief of the determination of the positive psychological contact with minor aggrieved “deprivative” type when undertaking investigation action reasonable participation of the psychologist as specialist, having specialization on medical and judicial psychologies.

The Literature

1. Morozova M.V. The Complex judicial psychological-psychiatric expert operation to abilities juvenile and minor to give the evidences (psychological aspect): Avtoref. diss. kand. psihol. sciences. – M., 1995.
2. Morozova N.B. The psychic frustration beside minor aggrieved-victims of the sexual violence (the clinic, age particularities, judicial-psychiatric importance): Avtoref. diss. dokt. med. of the sciences. – M., 1999.
3. Morozova N.B. The complex judicial psychological-psychiatric expert operation aggrieved. Medical and judicial psychology. The course lecture: Scholastic allowance / Under cont. T.V. Dmitrievoy, F.S. Safuanov. – 2 izd., ispr. – M., 2005. – P. 528-557.
4. Safuanov F.S. The psychology to criminal aggression. – M., 2003.